

Научная статья / Research Article

УДК 94(47)08(571.5)

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-158-169

Татьяна Александровна Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия

tak_74@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРАСНОЯРСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются демографические процессы, протекавшие в Красноярске в эпоху модернизации. Несмотря на быстрые темпы роста численности городского населения, динамика этого процесса в пореформенный период была нестабильной и противоречивой. Интенсивный рост численности городского населения наблюдался после проведения Транссибирской железной дороги. Увеличение численности жителей Красноярска происходило в основном за счет переселенцев. Формирование населения повлияло на половозрастную структуру населения Красноярска. В городе преобладали мужчины наиболее трудоспособного возраста. Диспропорция между мужским и женским населением была заметной, что оказывало непосредственное влияние на брачность местного населения. В рассматриваемый период наблюдался традиционный тип воспроизводства городского населения. Периодически смертность превышала рождаемость, что способствовало естественной убыли населения. Высокие показатели рождаемости и смертности являются показателем традиционного типа воспроизводства. Неблагополучная санитарно-эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в городах, оказывала непосредственное влияние на демографическое состояние и провоцировала естественную убыль населения. Отсутствие квалифицированной медицинской помощи способствовало обострению эпидемиологической обстановки. В губернском центре смертность населения от инфекционных болезней была достаточно высокой. В конце XIX в. происходило постепенное снижение рождаемости и смертности, начался переход от традиционного к современному типу воспроизводства. Численность населения Красноярска возросла за счет естественного и механического прироста. Процесс воспроизводства населения в городе отличался неустойчивостью. Стабильный естественный прирост населения в городе начался только с 1897 г. В большей степени численность городского населения увеличивалась за счет миграции крестьян.

Ключевые слова: город, демографические процессы, брачность, рождаемость, смертность, естественное движение, Красноярск, Енисейская губерния, Сибирь

Для цитирования: Кискидосова Т.А. Демографические процессы в Красноярске во второй половине XIX века // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 158–169. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-158-169.

Tatyana Aleksandrovna Kiskidosova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

tak_74@mail.ru

© Кискидосова Т.А., 2023

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 158–169.

Socio-economic and humanitarian journal. 2023;(4):158–169.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KRASNOYARSK IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

The paper examines the demographic processes that took place in Krasnoyarsk during the era of modernization. Despite the rapid growth of the urban population, the dynamics of this process in the post-reform period were unstable and contradictory. Intensive growth in the urban population was observed after the construction of the Trans-Siberian Railway. The increase in the number of Krasnoyarsk residents occurred mainly due to immigrants. The formation of the population influenced the gender and age structure of the population of Krasnoyarsk. The city was dominated by men of working age. The disproportion between the male and female population was noticeable, which had a direct impact on the marriage rate of the local population. During the period under review, a traditional type of reproduction of the urban population was observed. Periodically, the mortality rate exceeded the birth rate, which contributed to the natural population decline. High birth and death rates are an indicator of the traditional type of reproduction. The unfavorable sanitary and epidemiological situation in cities had a direct impact on the demographic state and provoked a natural population decline. The lack of qualified medical care contributed to the aggravation of the epidemiological situation. In the provincial center, the mortality rate from infectious diseases was quite high. At the end of the 19th century there was a gradual decrease in the birth rate and mortality rate, and the transition from the traditional to the modern type of reproduction began. The population of Krasnoyarsk increased due to natural and mechanical growth. The process of population reproduction in the city was unstable. Stable natural population growth in the city began only in 1897. To a greater extent, the urban population increased due to the migration of peasants.

Keywords: city, demographic processes, marriage rate, birth rate, mortality, natural movement, Krasnoyarsk, Yenisei Province, Siberia

For citation: Kiskidosova T.A. Demographic processes in Krasnoyarsk in the second half of the 19th century // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 4. S. 158–169. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-158-169.

Введение. Одним из важнейших направлений исторической науки является изучение населения страны и отдельных регионов в исторической динамике. В последние годы заметно усилился интерес к исследованию городского населения в эпоху модернизации. Особый интерес представляют региональные исследования. Процессы урбанизации в разных регионах страны в силу географических, исторических, хозяйственных и других факторов имели свои особенности. Микроисторические исследования отражают многообразие вариантов демографических процессов, проясняют мотивацию и демографическое мировоззрение [1, с. 621].

Цель исследования. Проанализировать демографические процессы в губернском городе Енисейской губернии – Красноярске – во второй половине XIX века.

Результаты исследования и их обсуждение. При изучении численности городского населения и его динамики исследователи испытывают ряд трудностей. В демографических источниках по-разному велся учет наличного (фактического), постоянного (постоянно проживавшего в городах), приписанного (прикрепленного к городу) населения. Статистические органы включали жителей пригородов и предместий в состав горожан или относили их к сельскому

населению, учитывали временное население или исключали его из расчетов. С 1863 г. административная статистика стала учитывать, кроме приписного населения и людей, живших в городах на постоянной основе, не приписанных к городу, также тех лиц, которые приходили на заработки в город всего на несколько месяцев, а затем возвращались к месту постоянного места жительства [2, с. 313].

До проведения Сибирской железной дороги (с 1855 по 1897 г.) численность населения Красноярска увеличилась с 6,1 до 26,6 тыс. чел., то есть более чем в 4 раза. Динамика численности населения Красноярска во второй половине XIX в. представлена в таблице 1. В середине 1850-х гг. Красноярск переступил 5-тысячный порог. Во второй половине

1860-х гг. город перешел из группы малых городов в средние (с численностью населения свыше 10 тыс. чел.). До начала 1880-х гг. происходило увеличение количества жителей, однако, несмотря на быстрые темпы роста городского населения, динамика этого процесса в пореформенный период носила противоречивый характер. Например, в неурожайные годы (1882–1883 гг.) произошел отток населения из Красноярска. Количество красноярцев в эти годы уменьшилось с 17,2 до 17,0 тыс. чел. К 1892 г. численность населения снизилась до 16,8 тыс. чел. Затем с проведением Транссибирской железнодорожной магистрали происходил интенсивный рост численности населения и к 1899 г. в городе было зафиксировано 30,9 тыс. жителей.

Таблица 1

Численность населения Красноярска во второй половине XIX в., тыс. чел.

1855 г.	1861 г.	1866 г.	1869 г.	1878 г.	1885 г.	1892 г.	1897 г.	1899 г.
6,1	8,8	10,8	12,5	12,9	19,8	16,8	26,7	30,9

Примечание. Подсчитано по: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 6. Д. 83. Л. 166; Оп. 7 Д. 78. Л. 167; Д. 86. Л. 118; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 31. Оп. 1. Д. 95. Л. 8–10; Обзор Енисейской губернии за 1885 г. Красноярск, 1886. С. 15; Обзор Енисейской губернии за 1892 г. Красноярск, 1893. С. 13; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. LXXIII. СПб., 1904. С. 1; Статистический обзор Енисейской губернии за 1899 г., Красноярск, 1901. С. 17.

К концу XIX в. Красноярск по численности жителей уступал другим губернским центрам – Томску с численностью населения 52,2 тыс. чел., Иркутску (51,5 тыс.) и даже некоторым уездным городам Сибири – Барнаулу (29,4 тыс.) и Тюмени (29,5 тыс.) [3, с. 101]. Количество жителей Красноярска резко возросло в конце XIX – начале XX в. С 1897 по 1917 г. население увеличилось с 26,7 до 70,3 тыс. чел., то есть в 2,6 раза. Среди сибирских городов Красноярск выделялся быстрыми темпами роста, он уступал

лишь трем сибирским городам: Новониколаевску, где увеличение составило 8,9 раза, Чите (6,4 раза) и Омску (3,0 раза) [4, с. 114].

В формировании сибирского населения немалую роль играла ссылка. В городах Енисейской губернии в пореформенный период ссыльные являлись заметной категорией населения. В начале 1880-х гг. во многих городах Восточной Сибири ссылка играла главную роль в росте мужского населения. Женская часть населения увеличивалась в основ-

ном за счет естественного приращения. В 1882–1883 гг. добровольное переселение занимало последнее место [5, с. 24]. Ссылные были достаточно мобильны, они селились в селах, отправлялись на заработки на золотые прииски, переезжали в города. Многие из них вели бродячий образ жизни. Значительное количество ссыльных сосредоточилось в Красноярске, несмотря на запрет ссыльным селиться в губернских центрах. В 1863 г. доля ссыльных в городе составляла 18,5 %, к 1880 г. она увеличилась до 23,5 % населения [6, с. 158–172; 7, с. 215–255]. В газете «Восточное обозрение» отмечалось: «Красноярск был настолько переполнен ссыльными, что обыватель потерял всякое терпение в борьбе с самими вопиющими случаями покушений на его личную и имущественную безопасность и уже не требовал, а умолял о помиловании» [8]. Постепенно удельный вес ссыльных ко всему населению в городах снижался. Если в 1861 г. доля ссыльных составляла 13,0 % от всего городского населения, то к 1897 г. она снизилась до 2,2 % [6, с. 172; 9, с. 2]. Ссылка не решала проблему и в других городах Сибири. Например, в Томске к началу 1890-х гг. доля ссыльных составляла 0,5 % жителей [10, с. 117].

Рост городского населения Сибири происходил в основном за счет пришлого населения. Большая часть переселенцев приходилась на долю Западной Сибири. В абсолютной и относительной численности переселенцев восточносибирский регион уступал западносибирскому. Крестьянская колонизация была в значительной степени ориентирована на южные районы Западной Сибири, крестьяне-переселенцы являлись основными источниками роста городского населения. К концу XIX века доля неместных уроженцев в целом по сибирским городам составила 53,9 % [3, с. 100].

Наибольшее количество пришлого населения пришлось на Красноярск. В этом городе пришлые составляли 18,4 из 26,7 тыс. чел., или 68,8 %. В остальных городах Енисейской губернии доля пришлого населения была меньше, она колебалась от 42,7 до 55,2 % [9, с. 2]. Переселенцы стремились обосноваться в относительно крупных и быстрорастущих городах с развитой экономической и культурной инфраструктурой. К таким городам в Сибири можно отнести Омск, Томск, Иркутск, Красноярск, Тюмень и некоторые другие.

Переселенческое движение оказало сильное влияние на половой состав населения приенисейских городов. Половой состав городского населения Енисейской губернии во второй половине XIX в. представлен в таблице 2. В рассматриваемый период в большинстве приенисейских городов мужское население доминировало над женским. В 1861 г. в приенисейских городах мужчины составляли 52,0 %, женщины – 48,0 %. Диспропорция между мужским и женским населением была заметной, что оказывало непосредственное влияние на брачность местного населения. В 1897 г. в Минусинске удельный вес женщин составил 50,4 %, что является доказательством того, что мужская трудоспособная часть этого сельскохозяйственного города, удаленного от Транссибирской железнодорожной магистрали, отправилась на заработки в губернский центр и на золотые прииски. В Красноярске, Ачинске и Канске преобладание трудоспособных мужчин объяснялось тем, что эти города, как индустриальные и культурные центры, пополнялись за счет миграций и привлекали преимущественно рабочих, ремесленников, крестьян, военных и учащуюся молодежь. В городах нередко расквартировывали войска.

Таблица 2

**Половой состав городов Енисейской губернии
во второй половине XIX века**

Город	1861 г.				1897 г.			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Красноярск	4506	51,3	4270	48,7	14688	55,0	12011	45,0
Енисейск	2905	54,2	2454	45,8	5924	51,5	5582	48,5
Ачинск	1380	51,0	1324	49,0	3452	51,5	3247	48,5
Канск	1204	48,4	1282	51,6	4515	59,9	3022	40,1
Минусинск	1536	53,3	1348	46,7	5078	49,6	5153	50,4
Туруханск	113	55,7	90	44,3	117	55,2	95	44,8
Итого	11644	52,0	10768	48,0	33774	53,7	29110	46,3

Примечание. Подсчитано по: РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. д. 83. Л. 166; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. LXXIII. СПб., 1904. С. 8–9.

Формирование городского населения повлияло на половозрастную структуру населения Красноярска (табл. 3). Распределение населения по половозрастным группам показало, что согласно переписи 1897 г., в Красноярске у мужчин доминировала группа от 20 до 29 лет – 24,7 %. Удельный вес мужчин активного трудоспособного возраста (от 20 до 59 лет) составлял 51,8 %, а для сравнения в целом по Сибири он был гораздо меньше

– 45,2 %. Преобладание данной группы является показателем того, что в Красноярске преобладали мужчины наиболее трудоспособного возраста. Подобное преобладание данной возрастной группы наблюдалось в других городах Сибири и России. Среди женских групп доминировала возрастная женская группа от 10 до 19 лет (21,5 %). В последующих возрастных группах женщин происходит постепенный спад.

Таблица 3

Половозрастной состав населения Красноярска в 1897 г.

Возрастная группа	Мужчины		Женщины		Обоего пола		Число женщин на 1000 мужчин
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
0-9 лет	2246	15,3	2259	18,8	4505	16,9	1005
10-9 лет	2322	15,8	2579	21,5	4901	18,4	1111
20-29 лет	3632	24,7	2245	18,7	5877	22,0	618
30-39 лет	2605	17,7	1848	15,4	4453	16,6	709
40-49 лет	1768	2,1	1333	11,1	3101	11,6	754
50-59 лет	1071	7,3	875	7,3	1946	7,3	917
60-69 лет	710	4,8	563	4,7	1273	4,8	793
70 лет и старше	334	2,3	309	2,5	643	2,4	925
Всего	14688	100	12011	100	26699	100	817

Примечание. Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. LXXIII. СПб., 1904. С. 8–9.

В современной историко-демографической литературе сложилась теория демографического перехода, в соответствии с которой утверждается, что в обществе с относительно умеренным уровнем рождаемости и смертности, охваченном процессами модернизации, происходят глубокие и качественные изменения типа воспроизводства населения. Согласно данному направлению, традиционное общество с характерным для него сочетанием высокой рождаемости и высокой смертности заменяется относительным равновесием низкой рождаемости и низкой смертности.

Теория демографического перехода базируется, прежде всего, на опыте западноевропейских стран, там переход от традиционного к модернизированному, или современному, типу воспроизводства населения начался в XVIII в., постепенно этот процесс охватил другие страны мира. В России переход к современному типу воспроизводства происходил на протяжении XX в., однако его ранние этапы проявились в конце XIX – начале XX в. [2, 11, 12, 13].

Большое значение для воспроизводства населения в дореволюционной России имела брачность. Брачное поведение жителей дореволюционной России находилось под сильным влиянием сложившихся традиционных норм. Каждый здоровый человек, достигший совершеннолетнего возраста, с благословения родителей обязательно вступал в брак, сохранял семью при любых условиях и т.д. Брак мог быть вторично заключен в случае вдовства в нестарых годах в интересах сохранения нравственности и воспитания детей. Одним из показателей, характеризующих брачное поведение, является коэффициент брачности, то есть количество браков на 1000 человек. Характеристика движения брачности имеет тесную связь с высотой рождаемости. В пореформенный период по всей стране наметилась тенденция к снижению коэффициента брачности населения. Исследователи отметили, что снижение уровня брачности было обуслов-

лено быстрым по сравнению с деревней ростом безбрачия городского населения, усиленным притоком мужчин из сел в города и возникновением диспропорции между полами [14, с. 5]. Рассмотрим изменение динамики брачности в Красноярске: в 1864 г. коэффициент брачности составлял 9,3‰ (94 брака на 10063 чел.), 1882 г. – 6,6‰ (12 браков на 17161 чел.), 1890 г. – 6,0‰ (99 браков на 16212 чел.) [15, л. 158; 16, л. 8; 17, с. 13]. Подобную тенденцию проследил А.Р. Шнейдер на примере всех приенисейских городов: в 1861 г. коэффициент брачности составлял 10,0‰, 1870–1879 гг. – 7,1, 1886–1890 гг. – 8,2, 1891–1895 гг. – 7,7, 1896–1900 гг. – 7,1‰ [18, с. 18]. В целом можно сделать вывод о постепенном снижении уровня брачности к концу XIX в.

По мнению специалистов, высокая рождаемость (более 45–50‰), названная рождаемостью традиционного типа, соответствовала относительно низкому уровню экономического и социального развития аграрного общества. В рассматриваемый период в приенисейских городах рождаемость находилась на достаточно высоком уровне. Значительная доля лиц детородного возраста в городах играла важную роль в столь высоких показателях рождаемости. Во второй половине XIX в. процесс снижения рождаемости затронул города Енисейской губернии. Так, например, в 1861 г. на 1000 душ обоего пола родилось 54,5‰, 1870–1879 гг. – 36,6; 1886–1890 гг. – 46,7; 1891–1895 гг. – 45,2; 1896–1900 гг. – 46,7‰. Средний показатель коэффициента с 1861 по 1900 г. составил 45,9‰ [19, с. 19]. Эта же тенденция характерна и для других сибирских городов. Например, в Томске этот показатель в 1861–1895 гг. в среднем был на уровне 45,8‰ [4, с. 114]. Однако процесс снижения рождаемости протекал медленно. В целом сохранялся традиционный тип рождаемости. Во многих сибирских городах постепенно происходило снижение рождаемости, все большее количество женщин вовлекалось в общественное производство, в семьях получили распростра-

нение планирование рождаемости и отказ от традиционной многодетности, постепенно улучшались санитарно-гигиенические условия жизни, и поэтому происходило снижение смертности, и отпадала необходимость в высокой рождаемости.

Смертность более тесно, чем рождаемость, связана с социальными факторами – уровнем благосостояния населения, развитием сети медико-санитарных учреждений и т.д. [19, с. 68]. С середины XIX века в России наблюдалось повсеместное снижение смертности, но этот процесс происходил крайне медленно. В Сибирском регионе коэффициент смертности был выше, чем в Европейской России и по стране в целом. Отставание было характерно как для всей Сибири, так и отдельно по городскому и сельскому, западно- и восточносибирскому населению. В приенисейских городах в пореформенный период была достаточно высокая смертность населения. Например, в 1866 г. в Красноярске коэффициент смертности составил 76,4 ‰ [20, л. 167].

Показатели смертности, как и рождаемости, зависели от половозрастной структуры населения. Основная доля смертности приходилась на младенческий возраст. В 1861 г. смертность в данной возрастной группе составляла 45,7 ‰. В двух группах (0–1 года и от 1 до 5 лет) были самые высокие показатели смертности. Особенно высокая смертность наблюдалась среди младенцев. В 1861 г. смертность в данной возрастной группе составляла 45,7 ‰ [21, с. 108–117]. Следует учитывать, что младенческая смертность учитывалась не полностью, особенно церковной статистикой, из-за смерти некрещеных младенцев, причем этот недоучет был по некоторым губерниям значительным.

Высокая смертность среди населения была обусловлена совокупностью социально-экономических, санитарно-гигиенических, медицинских, демографических и морально-психологических факторов. Важную роль играли также условия повседневной жизни городских

жителей. Отсутствие водопроводной и канализационной систем также явилось причиной высокого уровня смертности. Но даже наличие водопровода в домах не спасало от многочисленных болезней горожан. Состояние водопроводов в целом не отвечало санитарным нормам. Большинство из них не имело фильтров и других очистительных сооружений. Химико-бактериологические исследования воды проводились редко. Неотработанная система очистки в городах создавала условия для распространения инфекционных заболеваний [22, с. 87].

Массовый приток населения, интенсивный рост численности жителей и скученность способствовали росту числа инфекционных болезней. Неблагополучная санитарно-эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в городах, оказывала непосредственное влияние на демографическое состояние и провоцировала естественную убыль населения. Антисанитария способствовала тому, что распространенными инфекционными болезнями являлись сыпной и брюшной тиф, дифтерит, скарлатина, натуральная оспа, инфлюэнция и т.д. [23].

Отсутствие квалифицированной медицинской помощи способствовало обострению эпидемиологической обстановки. Нередко инфекционные болезни заканчивались летальным исходом, особенно высокой была детская смертность. В Красноярске во время эпидемии дифтерита многие больные, оставшиеся без врачебной помощи, умерли, оставив после себя очаги заражения [24]. По официальным данным, с 1888 по 1890 г. в Красноярске только от дифтерита умерли 133 ребенка [23]. В губернском центре врачи связывали недостатки чистой питьевой воды с эпидемиями брюшного тифа. Так, например, с 1892 по 1897 г., то есть за 5 лет, в городе зарегистрировали 915 случаев заболевания брюшным тифом. При исследовании различных источников воды было установлено, что без предварительного фильтрования или кипячения вода непригодна для питья [25, с. 11–12].

В приенисейских городах смертность населения от инфекционных болезней была достаточно высокой. Вспышки эпидемических заболеваний нередко приводили к росту летальности. В 1890 г. глава Общества врачей Енисейской губернии П.И. Рачковский выступил с докладом о состоянии санитарного дела в губернии и городах. Согласно его подсчетам, с 1886 по 1890 г. отмечалась высокая убыль городского населения, за этот период родились 9711 чел., умерли – 11036 чел., убыль населения составила 1325 чел. Среди приенисейских городов самая высокая убыль была зафиксирована в Красноярске, где за 5 лет (с 1886 по 1890 г.) родились 3625 чел., умерли – 3810 чел. (исключена смертность ссыльных арестантов). В среднем каждый год убывало по 37 чел. В 1886 г. в Красноярске насчитывалось 19840 чел., к 1890 г. – 16272 чел. Докладчик отметил высокую смертность населения от инфекционных заболеваний. Причинами плохого санитарного положения в Красноярске считались неудовлетворительное состояние воздуха, воды и незащищенности населения от заразных болезней [23].

Переселенцы, прибывшие из Европейской России, становились переносчиками таких инфекционных заболеваний, как скарлатина, сыпной тиф, оспа, дифтерит, дизентерия брюшной тиф и др. Больные не получали своевременную и полноценную медицинскую помощь. В Красноярске врачебные осмотры переселенцев не проводились из-за нехватки санитарных врачей и отсутствия места осмотра. По сведениям санитарных врачей, заболевшие переселенцы, не желая отстать от своих партий, не хотели получить курс лечения в больницах, а следовали дальше по тракту, причиняя вред себе, другим переселенцам и местному населению. Переселенцы не имели приюта в городах и были вынуждены проживать в балаганах, которые не защищали их от дождливой и холодной погоды. В 1892 г. губернский комитет общественного здравия и санитарно-

исполнительной комиссии постановил заболевших переселенцев обязательно помещать в больницы [26].

Санитарные врачи, обеспокоенные частыми вспышками дизентерии, констатировали, что причинами появления и быстрого распространения инфекционных болезней стали грязные квартиры и отхожие места, скопления большого количества людей в тесных помещениях, плохое питание и сырость. Специалисты считали, что отсутствие профилактики заболеваний и несоблюдение элементарных санитарных норм приводили к росту числа заболевших [27]. Многие семьи не имели возможности изолировать больных брюшным тифом, холерой или дифтеритом. В праздничные дни в церквях при большом скоплении молящихся людей одновременно проводилось отпевание умерших от инфекционных болезней [28].

Большая часть горожан проявляла незнание санитарных норм и не соблюдала элементарных правил гигиены. Мытье рук, содержание в чистоте бытовых предметов и собственных жилищ не являлись жизненной необходимостью для типичного обывателя. Отсутствие гигиены способствовало распространению различных инфекционных болезней. Обыватель мрачно констатировал: «Среди населения дифтерит то усиливался, то ослабевал, но окончательно не прекращался. К этой болезни добавлялась натуральная оспа и даже встречалась черная оспа» [24].

К концу XIX – началу XX века в регионе наметилась тенденция к понижению смертности. Если в 1881 г. коэффициент смертности в Красноярске составлял 62,4 ‰, в 1902 г. – 23,8 ‰ [29, л. 8; 30, л. 1–2]. Смертность в городах Енисейской губернии была несколько выше общесибирских показателей. Снижение смертности в городах Приенисейского края проходило следующим образом: в 1870–1879 гг. на 1000 душ обоего пола умерло 44,1; в 1886–1890 гг. – 54,7; в 1891–1895 гг. – 50,5; в 1896–1901 гг. – 43,9. А.Р. Шнейдер связал снижение

смертности в городах Енисейской губернии с проведением Транссибирской железнодорожной магистрали. Он отметил, что после строительства Сибирской железной дороги смертность городского населения сразу делает значительный скачок вниз и начинает из пятилетия в пятилетие равномерно понижаться. По мнению А.Р. Шнейдера, постепенно городская смертность уравнивается с сельской местностью, которая была значительно меньше в предыдущий период [18, с. 20–21].

Итоговым показателем демографических процессов является уровень естественного воспроизводства населения, который объединил смертность и рождаемость в рамках единой системы непрерывного естественного возобновления поколений (табл. 4). Получаемый в итоге взаимодействия рождаемости и смертности естественный прирост всегда оказывает влияние на формирование общей численности, половой и возрастной структуры населения [30, с. 141].

Таблица 4

Естественное движение населения Красноярска во второй половине XIX в.

Год	Численность населения, чел.	Родилось	Рождаемость, о/оо	Умерло, чел.	Смертность, о/оо	Естественный прирост	
						абс.	о/оо
1853	6589	401	60,9	689	104,6	-28	-43,7
1855	6165	385	62,4	488	79,2	-103	-16,8
1861	8776	413	47,1	335	38,2	+78	+8,9
1864	10063	421	41,8	527	52,4	-106	-10,6
1866	10816	561	51,9	826	76,4	-265	-24,5
1869	12532	458	36,5	561	44,8	-103	-8,3
1882	17161	656	38,2	873	50,9	-217	-12,7
1886	14274	708	49,6	1051	73,6	-343	-24,0
1888	15566	757	48,6	727	46,7	+30	+1,9
1890	16212	725	44,7	708	43,7	+17	+1,0
1892	16794	803	47,8	915	54,5	-112	-6,7
1894	20570	945	45,9	914	44,4	+31	+1,5
1897	26600	1219	45,8	1022	38,4	+197	+7,4
1899	30874	1425	46,2	1067	34,5	+358	+8,7

Примечание. Подсчитано по: РГИА. Ф. 1265. Оп. 3. Д. 77. Л. 156; Оп. 5. Д. 112. Л. 126; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 83. Л. 166; Оп. 7. Д. 61. Л. 158; Оп. 7. Д. 78. Л. 167; Оп. 7. Д. 86; Обзор Енисейской губернии за 1882 г. Красноярск, 1883. С. 15; Обзор Енисейской губернии за 1886 г. Красноярск, 1887. Обзор Енисейской губернии за 1886 г. Красноярск, 1887; Обзор Енисейской губернии за 1888 г. Красноярск, 1889. С. 14; Обзор Енисейской губернии за 1890 г. Красноярск, 1891. С. 13; Обзор Енисейской губернии за 1892 г. Красноярск, 1893. С. 15; Обзор Енисейской губернии за 1894 г. Красноярск, 1895; Статистический обзор Енисейской губернии за 1897 г. Красноярск, 1898. С. 17; Статистический обзор Енисейской губернии за 1899 г. Красноярск, 1901. С. 17.

В городах Енисейской губернии естественный прирост населения начался только с 1897 г. Массовая миграция в Енисейскую губернию в конце XIX – начале XX в. вызвала меры по улучшению хозяйственной и культурно-бытовой

инфраструктуры переселенческих участков, что, в свою очередь, способствовало положительной динамике естественного движения населения. В этот период была исчерпана тенденция сокращения городского населения. Процесс воспроизвод-

ства населения в Красноярске отличался неустойчивостью. В большей степени численность городского населения увеличивалась за счет миграции крестьян.

Заключение. Таким образом, в пореформенное время в Красноярске была высокая рождаемость и, соответственно, высокая смертность. Однако периодически смертность превышала рождаемость и происходила естественная убыль населения. Низкие показатели естественного прироста свидетельствуют о том, что в определенные годы рост численности населения происходил за счет миграционных потоков. Общее состояние медицины, антисанитарные условия способствовали сложной эпидемиологической обстановке, нередко приводившей к росту смертности. С начала 1880-х – до начала 1890-х гг. в городе периодически происходило снижение чис-

ленности населения. Демографическая ситуация начала меняться со второй половины 1890-х гг., когда начался естественный прирост населения. В это время произошел постепенный переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения.

В Красноярске, как и в других приенисейских городах, естественный прирост начался гораздо позже, чем в других сибирских городах. Строительство Транссибирской магистрали и приток рабочей силы способствовали быстрым темпам роста города. В целом увеличение численности населения происходило за счет естественного и механического прироста. Изучение демографических процессов в Красноярске наглядно показывает особенности развития сибирского города в эпоху модернизации.

Список источников

1. *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2014. Т. 1. 896 с.
2. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
3. *Скубневский В.А.* Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1990. С. 98–119.
4. *Дмитриенко Н.М.* Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма (на материалах Томска) // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск: Томский гос. ун-т, 1989. С. 113–124.
5. *Кискидосова Т.А.* Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Абакан: Бригантина-Журналист, 2012. 312 с.
6. Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг. СПб.: [б.и.], 1865.
7. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Изд. хоз. департамента Министерства внутренних дел, 1882. 422 с.
8. Восточное обозрение. 1884. 8 окт.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Т. LXXIII. СПб.: Изд. центр. стат. комитета М-ва внутр. дел, 1904.
10. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 280 с.
11. Брачность, рождаемость, смертность за три века / под ред. *А.Г. Вишневого, И.С. Кона.* М.: Статистика, 1979. 183 с.
12. *Вишневский А.Г.* Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
13. Демографическая модернизация России. 1900–2000 / под ред. *А.Г. Вишневого.* М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.

14. *Гончаров Ю.М.* Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в.* Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2003. С. 3–27.
15. Российский государственный архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 7. Д. 61.
16. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 31. Оп. 1. Д. 95.
17. *Обзор Енисейской губернии за 1890 г.* Красноярск, 1891.
18. *Шнейдер А.Р.* Население Приенисейского края. Красноярск: Бюро краеведения при Средне-Сибирском отд. РГО, 1928. 22 с.
19. *Население Западной Сибири в XX веке.* Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 172 с.
20. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 78.
21. *Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г.* СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. С. 108–117.
22. *Араловец Н.А.* Городская семья в России. 1897–1926 гг. Историко-демографический аспект. М.: Ин-т рос. истории, 2003. 232 с.
23. *Справочный листок Енисейской губернии.* 1890. 16 дек.
24. *Сибирская газета.* 1883. 23 окт.
25. *Обзор хозяйства г. Красноярска за апрель-июнь 1903 г.* Красноярск: [б.и.], 1903.
26. *Енисейские губернские ведомости.* 1894. 3 авг.
27. *Красноярец.* 1908. 27 июня.
28. *Сибирская газета.* 1881.
29. ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 218.
30. *Зверев В.А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: проблемы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1999. С. 130–153.

References

1. *Mironov B.N.* Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu. SPb.: Izd. Dmitrii Bulanin, 2014. T. 1. 896 s.
2. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: Izd. Dmitrii Bulanin, 2003. T. 1. 548 s.
3. *Skubnevskii V.A.* Gorodskoe naselenie Sibiri po materialam perepisi 1897 g. // Problemy genezisa i razvitiya kapitalisticheskikh otnoshenii v Sibiri. Barnaul: Altaiskii gos. un-t, 1990. S. 98–119.
4. *Dmitrienko N.M.* Demograficheskaya struktura sibirskogo goroda ehpokhi kapitalizma (na materialakh Tomsk) // Problemy istorii dorevolyutsionnoi Sibiri. Tomsk: Tomskii gos. un-t, 1989. S. 113–124.
5. *Kiskidosova T.A.* Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Eniseiskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Abakan: Brigantina-Zhurnalists, 2012. 312 s.
6. *Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 гг.* СПб.: [б.и.], 1865.
7. *Экономическое состояние городских поселений Сибири.* СПб.: Изд. khoz. departamenta Ministerstva vnutrennikh del, 1882. 422 s.
8. *Vostochnoe obozrenie.* 1884. 8 okt.
9. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii.* 1897. T. LXXIII. SPb.: Izd. tsentr. stat. komiteta M-va vnutr. del, 1904.
10. *Dmitrienko N.M.* Sibirskii gorod Tomsk v XIX – pervoi treti XX veka: upravlenie, ehkonomika, naselenie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2000. 280 s.

11. Brachnost', rozhdaemost', smertnost' za tri veka / pod red. A.G. Vishnevskogo, I.S. Kona. M.: Statistika, 1979. 183 s.
12. Vishnevskii A.G. Vosproizvodstvo naseleniya i obshchestvo. Istoriya, sovremennost', vzglyad v budushchee. M.: Finansy i statistika, 1982. 287 s.
13. Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000 / pod red. A.G. Vishnevskogo. M.: Novoe izd-vo, 2006. 608 s.
14. Goncharov YU.M. Brachnost', rozhdaemost' i smertnost' v gorodakh Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. // Naselenie, upravlenie, ehkonomika, kul'turnaya zhizn' Sibiri XVII – nachala KHKH v. Barnaul: Altaiskii gos. un-t, 2003. S. 3–27.
15. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv (RGIA). F. 1281. Op. 7. D. 61.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK). F. 31. Op. 1. D. 95.
17. Obzor Eniseiskoi gubernii za 1890 g. Krasnoyarsk, 1891.
18. Shneider A.R. Naselenie Prieniseiskogo kraya. Krasnoyarsk: Byuro kraevedeniya pri Sredne-Sibirskom otd. RGO, 1928. 22 s.
19. Naselenie Zapadnoi Sibiri v KHKH veke. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 1997. 172 s.
20. RGIA. F. 1281. Op. 7. D. 78.
21. Pamyatnaya knizhka Eniseiskoi gubernii na 1863 g. SPb.: Tip. I. Ogrizko, 1863. S. 108–117.
22. Aralovets N.A. Gorodskaya sem'ya v Rossii. 1897–1926 gg. Istoriko-demograficheskii aspekt. M.: In-t ros. istorii, 2003. 232 s.
23. Spravochnyi listok Eniseiskoi gubernii. 1890. 16 dek.
24. Sibirskaya gazeta. 1883. 23 okt.
25. Obzor khozyaistva g. Krasnoyarska za aprel'-iyun' 1903 g. Krasnoyarsk: [b.i.], 1903.
26. Eniseiskie gubernskie vedomosti. 1894. 3 avg.
27. Krasnoyarets. 1908. 27 iyunya.
28. Sibirskaya gazeta. 1881.
29. GAKK. F. 31. Op. 1. D. 218.
30. Zverev V.A. Vosproizvodstvo sibirskogo naseleniya na nachal'nom ehtape demograficheskogo perekhoda v Rossii // «Sibir' – moi kraI...»: problemy regional'noi istorii i istoricheskogo obrazovaniya: sb. nauch. tr. Novosibirsk: Novosib. gos. ped. in-t, 1999. S. 130–153.

Статья принята к публикации 2.10.2023/
The article has been accepted for publication 2.10.2023.

Информация об авторе:

Татьяна Александровна Кискидосова, заведующая сектором истории, кандидат исторических наук

Information about the author:

Tatyana Aleksandrovna Kiskidosova, Head of the History Sector, Candidate of Historical Sciences

